

Опыт описания условных форм японского языка

А. Ф. Прасол

В современном японском языке существует четыре способа выразить те или иные оттенки условных значений — можно использовать незаключительные формы сказуемого на *～ば* или *～たら*, или же воспользоваться союзами *と* или *なら*. Все четыре способа упоминаются и в той или иной степени анализируются во всех без исключения учебниках японского языка, так как входят в число базовых элементов грамматики, и с ними сталкивается всякий, кто начинает изучать этот язык. Однако несложный на первый взгляд вопрос о том, чем же, по сути дела, различаются эти формы между собой и что у них общего, способен поставить в тупик и опытного специалиста, даже если на практике он полностью ими владеет. Вероятно, именно этим можно объяснить тот интерес, с которым на протяжении десятилетий поколения лингвистов относятся к осмыслению и анализу сложных взаимоотношений между этими формами. Отдельные замечания по этому поводу содержатся практически во всех серьезных работах последнего столетия, начиная с Оцуки Фумихико и Ямада Ёсио¹, но наиболее результативны исследования последних тридцати лет.²

Если попытаться обобщить методику подхода к вопросу у разных авторов, то можно выделить три более или менее сформировавшихся способа описания названных форм. Первый чаще всего встречается в учебниках и других практических руководствах и адресован тем, кто только начинает изучать японский язык. Он состоит в том, что автор выбирает одну из форм и прослеживает ее основные и вспомогательные значения и способы употребления, сравнивая их между собой и выявляя сходство и различия.

Таким образом последовательно описываются все четыре формы. Второй способ заключается в сопоставлении между собой разных форм, взятых для анализа в одном и том же значении или употреблении. Количество сопоставляемых форм у разных авторов может варьировать, но чаще всего их бывает две или три. Количество значений, которые берутся при этом в расчет, также бывает разным, но почти никогда — исчерпывающим, что, впрочем, вполне объяснимо, ибо общепризнанного списка значений просто не существует, и каждый автор занимается теми значениями, которые ему кажутся более важными и интересными. Работы с такими описаниями ориентированы в основном на читателей с некоторой лингвистической подготовкой или на тех, кто серьезно интересуется практическими аспектами японского языка. Наконец, третий тип анализа, наиболее детальный и подробный. Он встречается в работах японских лингвистов, адресованных, как правило, подготовленному читателю. В таких работах обычно принимается к рассмотрению только две условные формы и только в одном, максимум в двух, очень близких по смыслу значениях. Это те варианты употребления условных форм, которые даются в учебниках для начинающих с пометой "полностью синонимичны". На самом деле эта синонимичность неполная, что часто не осознается даже носителями языка. Анализ скрытых различий в значении этих форм и выявление признаков, их определяющих, и составляет содержание работ подобного рода.

Каждый из способов описания имеет свои недостатки и преимущества. Первый при последовательном подходе позволяет детально проследить все варианты употребления описываемой формы и характерные для них смысловые значения, но не дает возможности сравнить разные формы между собой и в сравнении выявить присущие только этой форме особенности. Второй способ, наоборот, дает такую возможность, но только в отношении некоторых форм в некоторых значениях, его основной недостаток — неполнота описания. Третий способ позволяет выявить наиболее глубоко спрятанные различия между синонимичными значениями разных форм, но

страдает тем же недостатком – неполнотой описания, пожалуй, в еще большей степени, чем второй. Этот последний способ, вероятно, вообще не может применяться исследователями, для которых японский язык не является родным, поскольку требует при анализе совершенного не только в бытовом, но и в научном понимании этого слова, владения языком. В этом несложно убедиться, сравнив между собой два предложения ³ :

(1) 太郎が来たら、花子が帰った。

(2) 太郎が来ると、花子が帰った。

Как только пришел Таро, Ханako ушла.

Ответ на вопрос, чем различаются ситуации, стоящие за этими фразами, предполагает учет местонахождения говорящего и субъектов действия относительно места действия, интенциональность или неинтенциональность действий⁴ как в отношении говорящего, так и в отношении одного из действующих лиц, и некоторых других, достаточно тонких контекстуальных аспектов высказывания.⁵

Накопленные к настоящему времени грамматические наблюдения по интересующей нас теме достаточно обширны, но не систематизированы. В большой степени это обусловлено двумя причинами – объективно существующей сложностью и взаимной асимметричностью значений условных форм и во многом традиционной для японского языкознания недостаточностью разработки методов и категорий семантического анализа, в то время как формальные методы оказываются малоэффективными при попытках решения этой проблемы. Представляется необходимым прежде всего привести к единому знаменателю все, что известно сегодня об употреблении условных форм. Таким шагом могло бы стать выявление списка всех характерных для японского языка типов условных значений. Очевидно, что в основе выделения типов может лежать только семантический критерий. По-видимому, составление подобного списка возможно в каждом языке, и в каждом случае он будет сильно отличаться как по количеству, так и по существу представленных в нем значений. Употребление условных форм в практическом плане описано в

японском языкознании довольно подробно. Несложный анализ практических примеров, приводимых в многочисленных пособиях, показывает, что в японском языке существует всего семь разновидностей условно-следственного значения, каждому из которых в реальной речи соответствует определенный тип высказывания. Перечислим эти типы.

- (1) Простое общее условие.
- (2) Конкретное нереализованное условие.
- (3) Многократно реализованное условие.
- (4) Альтернативное условие.
- (5) Перфектное (однократно) реализованное условие.
- (6) Перфектное нереализованное условие.
- (7) Оказиональное условие.

Дадим краткое семантическое описание этих типов условно-следственных значений.

① Простое общее условие: "(обычно) если имеет место факт А, то имеет место и факт Б". В высказывании устанавливается жесткая взаимосвязь между условием и вызываемым им следствием, причем безотносительно к реализованности того и другого в действительности и безотносительно к моменту речи. Взаимосвязь имеет самый общий, абстрактный характер и часто используется при описании закономерных, устойчивых явлений и процессов реальной действительности или суждений и умозаключений, выводимых человеком из его опыта и знаний. Реализация условия всегда предшествует во времени реализации следствия.

- (1) 8に4を掛ければ32になる。
- (2) 8に4を掛けたら32になる。
- (2) 8に4を掛けると32になる。

Если умножить 8 на 4, будет 32.

Особенность этого типа высказываний в том, что в главном предложении не может быть адресованных второму лицу субъективно-модальных значений, выражаемых формами типа ~てください、~はどうでか、~てもいい и т.п.

Это ограничение обусловлено тем, что действие главного предложения не может быть интенциональным, т. е. зависеть от воли говорящего.

② Конкретное нереализованное условие: "если будет иметь место факт А, то (вероятно, непременно и т. п.) будет иметь место и факт Б." Ни условие, ни следствие на момент речи в действительности не реализованы, представлены единичными конкретными фактами и отнесены к плану будущего времени.

(3) 今晚私のところへ来れば、イタリアの料理を御馳走します。

(4) 今晚私のところへ来たら、イタリアの料理を御馳走します。

Если сегодня вечером придешь ко мне, угощу итальянской кухней.

Из всех типов условия наименее четкие границы между общим и конкретным нереализованным. Второе отличается от первого наличием обстоятельств времени, которые выполняют роль конкретизаторов действия (あした、来週 и т. п.) и относят их к плану будущего времени, а также возможностью выражения в главном предложении ограниченного круга субмодальных значений, в основном касающихся степени категоричности высказывания.

③ Многokrатно реализованное условие: "в прошлом, каждый раз, когда имел место факт А, имел место и факт Б". И условие и следствие имеют характер единичных, конкретных действий, на момент речи многократно реализованных в действительности.

(5) お金がなければ、ご飯だけ食べたのだった。

Когда не было денег, ели один рис.

(6) 若い時は、お金がないとご飯だけ食べた。

В молодые годы, когда не было денег, ели один рис.

Особенностями этого типа высказываний являются наличие в большинстве из них одного смыслового подлежащего в обеих частях предложения и обязательность формы прошедшего времени в сказуемом главного. Все высказывание в целом имеет характер констатации фактов прошлого и не допускает субъективно-модальных значений в сказуемом главного. В

наиболее типичных высказываниях содержится указание на конкретный отрезок времени в прошлом, на протяжении которого имела место условно-следственная связь двух действий. Такое указание не является обязательным, но расширяет возможности предложения с точки зрения использования в нем обеих условных форм.

④ Альтернативное условие: "если, как следует из имеющейся информации (признаков, условий и т. п.), что-либо (кто-либо) является (не является) чем-либо (кем-либо, каким-либо), то ...". Специфика этого типа условной связи состоит в том, что говорящий в явной или неявном виде допускает предположение о наличии иной (альтернативной) ситуации в придаточном помимо той, о которой сообщает. Предположение может подразумевать как наличие, так и отсутствие ситуации.

(7) そんなに行きたければ、あしたでも行ってもいいよ。

(8) そんなに行きたかったら、あしたでも行ってもいいよ。

(9) そんなに行きたいなら、あしたでも行ってもいいよ。

Если так хочется пойти, то можешь идти хоть завтра.

Отличительная черта альтернативного условия состоит в том, что в подавляющем большинстве случаев оно требует присутствия субмодальных значений в сказуемом главного предложения, и эти значения могут быть самого широкого диапазона. Для альтернативного условия в его классической форме (т. е. выраженного союзом *なら*) не имеет значения ни содержание условия, ни характер действий или ситуаций, составляющих условие и следствие: они могут быть как реализованными, так и гипотетическими, и относиться к любому из трех возможных времен.

⑤ Перфектное (однократно) реализованное условие: "после того, как имел место факт А, и в силу этого, (вероятно, наверняка и т. п.) будет реализован и факт Б". В этом типе высказываний условие и следствие представлены конкретными единичными фактами, причем условие на момент речи реализовано, а следствие — нет (с исключением для союза *なら*, который допускает также и реализованное следствие). Именно в этой

редкой временной соотнесенности условия, следствия и момента речи и заключается своеобразие этого типа условной связи. Следствие на момент речи не может быть реализованным, поэтому в главном может содержаться только суждение или комментарий относительно этого действия. В силу этого комментарий чаще всего содержит субъективно-модальные значения, относящиеся в основном к степени категоричности утверждения. Если в качестве связующих форм употреблены *～ば*, *～たら* или союз *と*, то в сказуемом главного предложения невозможны формы прошедшего времени:

(10) あれだけ人間の本質を知っていれば、本を書くのもそれほど難しくないでしょう。

(11) あれだけ人間の本質を知っていたら、本を書くのもそれほど難しくないでしょう。

(12) あれだけ人間の本質を知っていると、本を書くのもそれほど難しくないでしょう。

(13) あれだけ人間の本質を知っているなら、本を書くのもそれほど難しくないでしょう。

При таком знании человеческой природы написать книгу, наверное, не так уж трудно.

⑥ Перфектное нереализованное условие: "если бы факт А имел место, то и факт Б (вероятно, наверняка и т.п.) тоже имел бы место". Оба действия относятся к плану прошедшего времени и в действительности реализованы не были. Реализация условия – обязательная предпосылка для реализации следствия, по времени гипотетическое условие всегда предшествует гипотетическому следствию. В предложениях с *なら* сказуемое придаточного может иметь форму длительного вида на *～ている* или форму прошедшего на *～た/だ*. Сказуемое главного всегда в прошедшем времени, в самом предложении может быть выражено отношение говорящего к сообщаемому, однако возможные субъективно-модальные значения сильно ограничены и могут относиться только к степени достоверности сообщаемого, как правило, пониженной.

(14)前からそれを知っていれば、こんな間違いをしなかったでしょう。

(15)前からそれを知っていたら、こんな間違いをしなかったでしょう。

(16)前からそれを知ったなら、こんな間違いをしなかったでしょう。

Если бы знал об этом раньше, то, наверное, не сделал бы такой ошибки.

⑦ Окказиональное условие. Этот тип высказываний имеет по меньшей мере три смысловых варианта. Первый: "после того, как было реализовано действие А, неожиданно для субъекта действия выясняется наличие ситуации Б". Второй: "после того, как было реализовано действие А, независимо от воли субъекта действия происходит некоторое действие Б". Третий: "в процессе реализации действия А неожиданно происходит действие Б".

Предложения с окказиональным условием оперируют действиями и ситуациями прошедшего времени, имевшими место в реальной действительности. Следствие часто не является логически обусловленным и не может зависеть от воли и намерений субъекта действия или говорящего. Говорящий и субъект действия могут как совпадать, так и не совпадать между собой. Возможны предложения как с одним, так и с двумя разными субъектами действия в главном и придаточном предложениях. Во многих высказываниях этого типа неинтенциональность следствия в значительной мере превращает связь событий из условно-следственной во временную.

(17)家に帰ったら、両親からの手紙があった。

(18)家に帰ると、両親からの手紙があった。

Вернулся домой — а там письмо от родителей.

Во всех предложениях с окказиональным условием действие или ситуация придаточного предшествует по времени действию или ситуации главного.

Условные формы входят в большое число устойчивых грамматических конструкций японского языка, значение которых в той или иной степени идиоматично (ср. ~ばいい、~たらどうですか、~といいなあ и т. п.). Несмотря на большое количество и разнообразие такого рода конструкций, значения условных форм, их составляющих, во всех случаях укладываются в рамки выделенных выше семи типов условных значений. Это позволяет

считать предложенный перечень исчерпывающим и опираться на него в дальнейшем описании.

Насколько равнозначны между собой описанные семь типов условных значений? Насколько существенны различия между ними? Чем обусловлена возможность или невозможность употребления той или иной формы для реализации данного типа условной связи? Для того, чтобы ответить на эти и другие вопросы, необходимо, во-первых, выяснить, какие формы могут участвовать в выражении каждого из семи значений и какие не могут, определить запрещающие параметры. Во-вторых, попытаться выяснить, в чем сходство и различие между формами, участвующими в реализации одного и того же условно-следственного значения.

Возьмем для этого пару явлений, в реальности часто сопутствующих друг другу и связанных простой и очевидной условно-следственной связью, например "идет дождь" и "раскрыть зонтик", и на примере этой пары попробуем проследить "работу" всех четырех условных форм. Репрезентативный характер выбранной пары действий определяется тем, что в японском языке оба действия выражаются глаголами и при этом исключают выбор между одним или двумя смысловыми подлежащими в силу природного характера первого действия.

Но простота и очевидность имеют и свой недостаток: понятно, что с помощью столь простых средств невозможно выявить всю глубину и многообразие функционирования в языке такой сложной семантической категории, как условие. Как уже отмечалось, изменение даже не самых существенных для этой категории признаков предложения, таких, как принадлежность сказуемого к той или иной части речи, позиция субъекта речи относительно места действия и других им подобных, способно внести серьезные коррективы в описательные модели. Эта область чрезвычайно мало изучена. Поэтому будем исходить в своем анализе из того, что он позволит выявить лишь наиболее очевидные, поддающиеся однозначной интерпретации факты, касающиеся употребления четырех условных форм

японского языка, и в общих чертах определить, где и почему они дополняют или исключают друг друга.

П р о с т о е о б щ е е у с л о в и е .

(19)雨が降れば、傘をさす。

(20)雨が降ったら、傘をさす。

(21)雨が降ると、傘をさす。

Если не принимать в расчет свойственные русскому языку категории лица и числа, то возможный перевод всех трех предложений будет одним и тем же: "Когда (если) идет дождь, раскрываю зонтик." Между (19) и (20) практической разницы нет, за исключением того, что пример (20) может означать кроме простого общего и конкретное нереализованное условие: "если (когда) пойдет дождь, раскрою зонтик". В (21) союз と может вносить едва заметный в данном случае оттенок неоднократности действия: "каждый раз, когда идет дождь ...". Союз なら не может выражать простое общее условие. Запрещающий признак – субъективно-модальные значения в сказуемом главного предложения: простое общее условие по своему определению их не допускает, а союз なら за редкими исключениями без них не употребляется. Кроме того, этот союз в силу своей семантики только в очень редких случаях может сочетаться с действиями или ситуациями, связанными естественными или регулярно воспроизводимыми условно-следственными отношениями, о чем подробнее будет сказано ниже.

К о н к р е т н о е н е р е а л и з о в а н н о е у с л о в и е .

(22)雨が降れば、傘をさしなさい。

(23)雨が降ったら、傘をさしなさい。

Если (когда) пойдет дождь, раскрой зонтик.

(24)雨が降るなら、傘をさしなさい。

Если (как я слышал) пойдет дождь, раскрой зонтик.

Это условное значение может быть выражено с помощью трех форм. (22) и (23) полностью синонимичны и относят условие придаточного к плану будущего времени, действие на момент речи не реализовано, а (24) с союзом *なら* вводит дополнительное условие на и без того гипотетическое действие: "если то, что я слышал, правда, и дождь действительно пойдет, то..." Введение такого дополнительного условия — неотъемлемая особенность всех высказываний с этим союзом, что и выделяет его среди рассматриваемых форм. Применительно к нереализованному условию эта особенность проявляется в максимальной с точки зрения говорящего гипотетичности действия придаточного. Другой особенностью этого союза является то, что сказуемое придаточного может иметь не только форму настояще-будущего времени, что естественно, но и форму прошедшего, что не совсем обычно, так как речь в придаточном идет о гипотетическом, нереализованном действии (ср. *入学したなら*, что можно понимать и как "если поступил в институт", и как "если поступит в институт" в зависимости от содержания главного). В этом свойстве союза *なら* проявляется его более глубокая зависимость от семантики условия и следствия, чем от их грамматического оформления в рамках предложения.

Союз *と* не употребляется в высказываниях со значением нереализованного условия.⁶ Основная причина в том, что дифференцирующим признаком этого типа условия являются субмодальные значения в сказуемом главного предложения, благодаря которым он в данных примерах только и отличается от простого общего условия, а союз *と*, в противоположность *なら*, с ними абсолютно несовместим.

Формы сказуемого на *～ば* и *～たら* могут выражать конкретное нереализованное условие только в том случае, если содержанием сказуемого является процесс или действие, но не ситуация. В этом последнем случае условие превращается в альтернативное (ср. *暑かったら* "если жарко", *それは本当であれば* "если это действительно так").

Предложения с *なら* такого ограничения не имеют.

Для формы на *~たら* значение конкретного нереализованного условия более органично и естественно, чем для формы на *~ば*. Это связано с тем, что *~たら* хорошо сочетается с единичными конкретными фактами, как реализованными, так и не реализованными на момент речи, а *~ば* в первую очередь ориентирована на выражение регулярных, установленных, закономерных связей между явлениями более общего порядка. Немного упрощая, можно сказать, что в этом значении в семантике формы на *~たら* сильнее выражена временная доминанта "когда" в применении в единичному действию, а в семантике формы на *~ば* — логическая доминанта "если", хотя это противопоставление далеко не абсолютно и часто нейтрализуется. На практике это различие выражается в том, что в предложениях с *~たら* в сказуемом главного могут содержаться все типы субмодальных значений, а в предложениях с *~ば* — только предположительная форма связки *でしょう* или ее смысловые эквиваленты. Есть также и некоторые другие, менее значимые различия.

Мног о к р а т н о р е а л и з о в а н н о е у с л о в и е

(25)あの当時、雨が降れば、傘をさした。

(26)あの当時、雨が降ると、傘をさした。

В то время, если шел дождь, (я) раскрывал зонтик.

(27)雨がよく降ったなら、傘をたびたびさしたでしょう。

Если часто шел дождь, то, наверное приходилось часто раскрывать зонтик.

Этот тип связи используется в высказываниях констатирующего характера. При этом форма на *~ば* и союз *と* не допускают субмодальных значений в главном предложении, а для *なら* это ограничение, как и во всех других случаях, не имеет силы. Для всех трех форм, способных выражать многократно реализованное условие, оно не является органически

присущим, заложенным в их семантическую структуру. С помощью одних только связующих условных форм значение многократности действий выразить невозможно, но если оно адекватно выражено другими языковыми средствами, то это не противоречит семантике этих форм. Такими средствами могут быть как лексические единицы типа あの当時 со значением "на протяжении некоторого времени в прошлом", しばしば, 何回も, よく "часто", "неоднократно", так и грамматические, например концовка ~た/だのだった которая также может указывать на многократный характер действия в главном. Таким образом, этот тип условия выделяется среди всех прочих как не имеющий специальных условных форм, предназначенных для его выражения, и это в какой-то мере характеризует его как вспомогательный смысловой тип.

Многократно реализованное условие не может быть выражено с помощью формы сказуемого на ~たら. Главная причина в том, что семантика этой формы не допускает выражения связи между многократными действиями — ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем. С этой точки зрения она — полный антипод союза と.

А л ь т е р н а т и в н о е у с л о в и е

- (28)雨が降っていれば、傘をさした方がいいじゃないですか。
 (29)雨が降っていたら、傘をさした方がいいじゃないですか。
 (30)雨が降っているなら、傘をさした方がいいじゃないですか。

Если идет дождь, то не лучше ли раскрыть зонтик?

Альтернативное условие может быть выражено с помощью трех форм, которые в примерах (28), (29), (30) полностью синонимичны. Однако если говорить в целом, то между формами на ~ば и ~たら с одной стороны, и союзом なら с другой, в этом значении существуют довольно глубокие различия, анализ которых вполне может составить содержание отдельной работы. Отметим здесь лишь наиболее явные.

Для союза *なら* альтернативное условие – органически присущее и наиболее важное из возможных. Что касается форм на *～ば* и *～たら*, то они могут выражать его только в тех случаях, когда содержанием придаточного условного является ситуация и сказуемое имеет соответствующие синтаксические формы, то есть выражено либо предикативным прилагательным, либо именным компонентом со связкой, либо глаголом в форме длительного вида или с компонентами адъективного словоизменения. При чисто глагольном сказуемом, обозначающем действие, эти формы выражать альтернативное условие не могут.

Альтернативное условие как тип высказывания имеет одну семантическую особенность, которая выделяет его среди всех остальных. Предположение о наличии или отсутствии, которое делается говорящим, всегда исходит из некоторой информации относительно объекта высказывания, которую говорящий получил извне. Ссылка на то, что суждение базируется на информации извне и отношение к ней говорящего в плане достоверности не определено, эксплицируется в явной форме. Она как бы вводит между говорящим и действием придаточного предложения дополнительное звено в виде внешнего источника информации (при самом широком понимании слова "информация"). Это и дает основания говорить о неабсолютном, альтернативном характере условия. Во всех остальных типах условия связь между говорящим и действием в придаточном предложении прямая и непосредственная. Наиболее явно эта особенность проявляется в предложениях с союзом *なら*:

(31) 入学したなら、一生懸命勉強するだろう。

Если поступит в институт, вероятно, будет серьезно заниматься.

(конкретное нереализованное условие)

(32) 入学したなら、一生懸命勉強しただろう。

Если (он, как мне сказали,) поступил в институт, вероятно, серьезно занимался.

(33) 入学するなら、一生懸命勉強しただろう。

Если (он, как вы говорите,) поступает в институт, вероятно, серьезно занимался.

(34)入学したなら、一生懸命勉強するだろう。

Если (он, как я слышал,) поступил в институт, вероятно, будет серьезно заниматься.

Примеры (31) и (34) в японском варианте полностью совпадают, но могут иметь разные значения, показанные в русском переводе.

Ремарки в скобках носят произвольный характер. Во примерах (32) - (34) они предназначены для указания на то, что говорящий ссылается на полученную извне информацию о действиях третьего лица либо в будущем, либо в прошедшем времени.

Как видно из примеров, отличительная особенность альтернативного условия с союзом *なら* заключается в том, что этот союз жестко не регламентирует временную последовательность действий, лежащих в основе условия и следствия. В любом предложении с формами *~ば*, *~たら* или *と* условие по времени всегда предшествует следствию, и это настолько очевидное и естественное требование, что оно нигде специально не оговаривается. Как видно из примеров (7) и (8), этот временной порядок сохраняется и в предложениях с альтернативным условием, выраженным формами сказуемого на *~ば* и *~たら* (союз *と*, как уже отмечалось, в этом значении не употребляется). Этот признак временной последовательности служит одним из главных семантических критериев употребления двух указанных форм в значении альтернативного условия: они могут употребляться только там, где ситуация придаточного по времени предшествует ситуации или действию главного. Иное дело - союз *なら*. Примеры (31) - (34) показывают, что условие и следствие достаточно свободно располагаются на оси времени не только относительно общей точки отсчета, каковой является момент речи, но и относительно друг друга. Так, в (31) и условие и следствие на момент речи не реализованы и относятся к плану будущего времени, условие предшествует следствию. В

(32) оба реализованы и относятся к прошедшему времени, причем следствие по смыслу предшествует (!) условию. В (33) условие имеет гипотетический характер (будущее время), а следствие на момент речи предположительно реализовано (прошедшее), поэтому естественно, что и здесь следствие предшествует условию. В (34) условие реализовано в прошлом, а следствие будет реализовано в будущем. Таким образом, в (32) и (33) союз *なら* допускает отступление от общего правила временной соотнесенности условия и следствия, в (31) и (32) располагает их на оси времени по одну сторону от момента речи, а в (33) и (34) – по разные стороны, причем в этом последнем случае они еще и меняются местами. Подобной свободы в отношении временной соотнесенности условия, следствия и момента речи не допускает ни одно другое грамматическое средство. Это позволяет сделать предположение о том, что категория временной соотнесенности просто несущественна для предложений с союзом *なら*. Это предположение косвенно подтверждается и тем фактом, что союз одинаково органично сочетается со всеми типами условия в придаточном за исключением окказионального и простого общего, и при этом очевидно, что все эти типы условия возможны лишь постольку, поскольку они допускают использование главного для *なら* приема – допущения со ссылкой на внешний источник информации в придаточном. Этот прием лишает союз *なら* условного значения "когда", оставляя только одно значение – "если".

В плане сочетаемости этот союз также резко выделяется среди всех прочих средств: будучи синтаксически самостоятельным, он может присоединяться к заключительным формам сказуемого как в настоящем, так и в прошедшем времени, что расширяет его не только функциональные, но и семантические возможности.

У предложений с союзом *なら* есть два ограничения, продиктованные его семантикой. Во-первых, в придаточном не может быть безальтернативных действий или ситуаций, то есть таких, которые с точки зрения общей логики имеют место всегда и безусловно. Например, не имеющими

практического смысла, будут фрагменты предложений あした太陽が登るなら "если завтра встанет солнце" или 来年の夏になるなら "если в будущем году наступит лето". Во-вторых, содержанием высказываний с союзом なら не могут быть действия или ситуации, связанные безусловной причинно-следственной связью, то есть такой связью, при которой одно действие неизбежно (опять же с точки зрения общей логики) вызывает другое, например 水を飲まない "не пить воды" и 喉が乾く "мучает жажда" (букв. "пересыхает горло"). Нетрудно заметить, что именно такие высказывания в первую очередь составляют содержание простого общего условия, для выражения которого なら не употребляется.

Заканчивая анализ различий в использовании форм ~ば и ~たら с одной стороны, и союза なら — с другой, для выражения альтернативного условия, подчеркнем еще раз самое важное: обе суффиксальные формы сказуемого могут употребляться только при одновременном соблюдении трех условий: (1) содержанием придаточного предложения является не действие, а ситуация, и сказуемое имеет соответствующую семантике синтаксическую форму (2) условие по времени предшествует следствию (3) содержание главного предложения (следствие) на момент речи не реализовано. Для союза なら, как было показано выше, ни одно из этих требований не имеет значения.

Перфектное реализованное условие

(35)こんなに長く雨が降っていれば、みんな傘をさして歩いているのも当然のことだ。

(36)こんなに長く雨が降っていたら、みんな傘をさして歩いているのも当然のことだ。

(37)こんなに長く雨が降っていると、みんな傘をさして歩いているのも当然のことだ。

(38)こんなに長く雨が降っているなら、みんな傘をさして歩いているのも当然のことだ。

ことだ。

Раз дождь идет так долго, то естественно, что все идут под зонтиками.
(35-37)

Если дождь действительно идет так долго, то естественно, что все идут под зонтиками. (38)

Перфектное реализованное условие – это единственное значение, которое может быть выражено любой из четырех условных форм, хотя в разных типах предложений с этим значением существует множество ограничений для каждой из форм. Содержанием придаточного является однократно реализованное на момент речи действие или ситуация, а содержание главного может широко варьировать. Это последнее в основном и определяет возможность использования всех четырех условных форм. Примеры (35), (36), (37) имеют одно и то же значение. Из различий следует отметить, что в (35) и (36) возможно использование концовок со значением повышенной или пониженной категоричности, а в (37) – нет. Общая для всех трех форм черта – невозможность иных субмодальных значений. Что касается (38), то союз *なら* не предъявляет никаких требований к содержанию или структуре главного предложения; более того, в высказываниях этого типа для *なら* необязательны субмодальные значения в сказуемом главного предложения, что встречается довольно редко.

Перфектное нереализованное условие

(39) 雨が降らなければ、傘をささなくて済んだだろうに。

(40) 雨が降らなかったら、傘をささなくて済んだだろうに。

(41) 雨が降らなかったなら、傘をささなくて済んだだろうに。

Если бы не было дождя, то можно было бы не раскрывать зонтик.

Этот тип условия может быть выражен с помощью трех форм, которые обнаруживают при этом синонимичные свойства. Заявленные в предложении условие и следствие в действительности реализованы не были. Основной

смысловой глагол в сказуемом главного предложения имеет форму прошедшего времени, а грамматическое оформление сказуемого через предположение или иную категорию придает выражаемому им действию гипотетический характер. В качестве такого грамматического оформления чаще всего используются формы *だろう*, *だろうに*, *～た／だのに* и т. п. Именно благодаря сказуемому в прошедшем времени и показателю гипотетичности в главном предложении условие и следствие получают характер нереализованных в прошлом действий, так как ни одна из трех рассматриваемых условных форм, в том числе и союз *なら*, присоединяющийся к заключительной форме сказуемого в прошедшем времени, сама по себе этого выразить не может. Если говорить в целом, то наиболее естественным и широкоупотребимым средством для выражения этого типа условного значения является именно союз *なら*, что можно объяснить его высокой толерантностью к любым вариантам временного соотношения условия, следствия и момента речи, а также органичной сочетаемостью с субъективно-модальными значениями в сказуемом главного предложения. В предложениях с *なら* содержанием условия в придаточном может быть и действие, выраженное глагольным сказуемым, и ситуация, выраженная адъективным или составным именным сказуемым, в то время как в предложениях с формами на *～ば* и *～たら* содержанием условия может быть только действие, и следовательно, при этих формах адъективное и составное именное сказуемое невозможны.

Союз *と* не используется в высказываниях с перфектным нереализованным условием, и это, вероятнее всего, объясняется тем, что по двум названным признакам он являет собой полную противоположность союзу *なら*: не сочетается с субмодальными значениями и не может употребляться для описания ситуаций, в которых следствие по времени предшествует гипотетическому условию.

О к к а з и о н а л ь н о е у с л о в и е

(42)雨が降ったら、傘をさそうとして、傘がないことに気がついた。

Когда начался дождь, хотел раскрыть зонтик, но увидел, что его нет.

(43)あの時、雨が降ると傘をさした。

В этот момент начался дождь и (я) раскрыл зонтик.

Этот тип условно-следственной связи, часто встречающийся и имеющий множество смысловых оттенков и вариантов, может быть выражен только формой сказуемого на \sim たら и союзом と. Приokkaзиональном условии оба действия на момент речи реализованы в действительности, имеют конкретный единичный характер. По времени условие либо предшествует следствию, либо происходит одновременно с ним. Если содержанием главного предложения является ситуация, то условию не может предшествовать момент ее осознания говорящим (ср.家に帰ったら、両親からの手紙があった。Пришел домой, а там - письмо от родителей.) Сказуемое главного предложения не может иметь никакой иной формы, кроме формы прошедшего времени, и не может содержать субмодальных значений. Таким образом, среди всех возможных типов условияokkaзиональное в наибольшей степени противопоставлено по своим базовым признакам условию альтернативному, поэтому понятно, что союз なら в этом значении употребляться не может. Что касается формы на \sim ば, то она вообще плохо сочетается с единичными конкретными действиями, а с конкретными реализованными не сочетается вообще, что, по-видимому, и является главным запрещающим фактором.

Ответить на вопрос, в чем различие в употреблении союза と и формы \sim たら в значенииokkaзионального условия, очень непросто. На практике это различие существует, но однозначно его определить вряд ли возможно - вопрос сложен и явно требует специального изучения. Поэтому приведем здесь лишь наиболее известные факты, отмеченные в научной литературе.⁷

В большинстве высказываний со значениемokkaзионального условия эти формы взаимозаменяемы, но замены чаще всего влекут за собой изменения в значении. Те случаи, когда замены невозможны, можно разделить на две

категории. К первой относятся высказывания, в которых невозможность применения одной из форм поддается объяснению с помощью однозначной формулировки. Например, такой: форма на ～たら не может употребляться в предложениях с одним грамматическим подлежащим в главном и придаточном (одним субъектом действия), если предложение выражает естественную временную последовательность действий (ср. 家に帰ったら、寝てしまった "пришел домой и лег спать" или 食事を終わったら、後始末をした "поев, убрал за собой"). Другими словами, если действие-следствие в главном предложении по времени следует после действия-условия в придаточном и при этом является по своему характеру интенциональным, т. е. выражено активным глаголом и зависит от воли субъекта действия. В приведенных выше двух примерах союз と может быть использован, а форма на ～たら — нет. Такие случаи сравнительно просты и их немного. Гораздо больше высказываний, относящихся ко второй категории. Невозможность употребления в них одной из двух форм обуславливается не одним или двумя признаками в их двоичной интерпретации "да-нет", а разнообразными сочетаниями трех, четырех, а иногда и более признаков. Эти признаки бывает довольно сложно идентифицировать, поскольку в ряде случаев границы, в пределах которых они себя обнаруживают, оказываются как бы размытыми, и неясно, где кончается наличие признака и начинается его отсутствие. Так, например, для правильного употребления союза と важное значение имеют такие абстрактные характеристики действий или ситуаций, как дискретность во времени или пространстве, кратковременность, наблюдаемость, а для действий — дополнительно интенциональность или неинтенциональность и др. Выводы о наличии или отсутствии такого рода признаков в действиях или ситуациях можно сделать только из сопоставления конкретных примеров на использование と и ～たら.

(44) 交通事故を経験したら、自動車に乗れなくなった。

После того, как попал в аварию, не мог ездить на машине.

(45) テニス・コーチの指導を受けて2時間練習したら、テニスを続ける自信がついた。

После того, как два часа потренировался под руководством тренера, появилась уверенность в себе, чтобы продолжать играть в теннис.

(46) やって見たら、やめられなくなった。

Попробовав (один раз), не смог бросить.

Все три предложения выражают окказиональное условие и имеют субъектом действия первое лицо. Форма на ~たら в них естественна, а союз と - невозможен. Рассмотрим причины.

В (44) действие главного предложения, составляющее следствие, (не мог ездить на машине) обладает сразу несколькими признаками, которые затрудняют использование союза と. Во-первых, это действие недостаточно дискретно, то есть оно не имеет четко очерченных временных или пространственных границ. Во-вторых, характер действия предполагает длительность, и в третьих, оно служит проявлением определенного морального состояния, которое непосредственно не может быть наблюдаемо со стороны.

В примере (45) действие главного (появилась уверенность в себе) характеризуется двумя из трех признаков - недискретностью и ненаблюдаемостью, а в примере (46) - всеми тремя перечисленными признаками. Кроме того, у этих предложений есть еще одна общая черта: во всех трех случаях невозможно точно указать, каков временной интервал между условием и следствием - сам характер действий в главном предложении таков, что трудно установить конкретный момент, с которого следствие начинает иметь место. Для сравнения: в типичных предложениях с окказиональным условием, выраженным союзом と, все эти признаки имеют противоположную направленность:

(47) スイッチをひねると、電灯がついた。

Повернул выключатель, и лампа зажглась.

(48) 電車が止まると、乗客が降りはじめた。

Поезд остановился, и пассажиры начали выходить.

Действия не только главного, но и придаточного, дискретны, кратковременны, непосредственно наблюдаемы, и временной промежуток между ними либо очень мал, либо вообще отсутствует.

Наконец, существует еще одно довольно тонкое смысловое отличие предложений с と и ~たら в значении окказионального условия, о котором нужно сказать. В предложениях с формой сказуемого на ~たら субъект действия в главном может быть выражен только первым лицом. В иных случаях содержанием главного могут быть только такие действия или ситуации, которые были лично пережиты говорящим или имели непосредственное к нему отношение. Другими словами, эта форма служит средством первой очереди для выражения событий личного опыта говорящего в прошлом. В соответствии с этим правилом, в примерах 44 - 46 субъектом действия может быть только первое лицо, хотя личных местоимений, указывающих на это, в предложениях нет.

Для предложений с союзом と подобных ограничений не существует, но есть другие. Чтобы быть правильными, эти предложения должны отвечать следующим условиям: (1) действия, составляющие в них содержание условия и следствия, должны иметь четкие временные или пространственные границы

(2) эти действия не должны быть очень длительными (3) они должны быть непосредственно наблюдаемыми (4) между ними либо вообще не должно быть временного промежутка, либо очень маленький промежуток времени.

Для предложений с формой на ~たら в значении окказионального условия существенны два требования: (1) при одном грамматическом подлежащем невозможно логически непротиворечивое и при этом интенциональное действие в главном предложении (2) субъектом действия в главном может быть только говорящий, в иных случаях действие должно отражать личный опыт говорящего в прошлом. Возможно, что при сопоставлении иных пар предложений могут быть выявлены и другие дополнительные смысловые отличия.

Общие признаки для обеих форм, составляющие суть окказионального условия, таковы: (1) действия, составляющие основу условия и следствия, конкретны и единичны (2) оба действия на момент речи реализованы в действительности (3) условие по времени всегда предшествует следствию (4) в главном предложении не может быть субмодальных значений.

При таком количестве и качестве признаков, влияющих на выбор условной формы, возможны их самые разнообразные сочетания, которые дают широкие возможности для изучения указанных двух форм в значении окказионального условия. При этом трудно надеяться на то, что все возможные сочетания этих признаков могут быть заданы конечным списком.

Все сказанное выше относительно четырех условных форм и возможностях их употребления в типологически разных условных предложениях можно представить в виде таблицы:

тип условия	-БА	-ТАРА	ТО	НАРА
простое общее	+	+	+	-
конкретное нереализованное	+	+	-	+
многократно реализованное	+	-	+	+
альтернативное	+	+	-	+
перфектное реализованное	+	+	+	+
перфектное нереализованное	+	+	-	+
окказиональное	-	+	+	-

Всего в сетке 28 позиций, из них 21 замещена, то есть соответствует конкретному условному значению, выраженному конкретной условной формой, и 7 — незамещенных. Количество и распределение замещенных позиций говорит о высокой синонимичности условных форм. Одно значение может выражаться всеми четырьмя формами, пять значений — тремя, и еще одно — только двумя формами. Таким образом, все условные значения, кроме окказионального, могут быть выражены с помощью трех или четырех различных форм сказуемого. В свою очередь, каждая из форм совместима минимум с четырьмя типами условных значений (と), максимум — с шестью типами (~ば и ~たら). С учетом способности выражать то или иное условное значение, а также с учетом степени выраженности и значимости в языке самих этих значений, четырем рассматриваемым формам можно дать самые общие характеристики.

Форма сказуемого на ~ば. Главное средство связи для действий или ситуаций, которые: имеют множественный характер, на момент речи либо не реализованы в действительности, либо безотносительны к реализованности, относятся к плану непрошедшего времени. Действие придаточного всегда по времени предшествует действию главного. Наиболее полно семантика этой формы проявляется в предложениях с простым общим условием.

Форма сказуемого на ~たら. Имеет двоякую направленность. Наиболее естественно выражает связь между единичными, конкретными, нереализованными действиями или ситуациями в будущем, а также между единичными, конкретными, реализованными действиями в прошлом (конкретное нереализованное и окказиональное условие соответственно). Условие по времени всегда предшествует следствию.

Союз と. Наиболее естественное средство для выражения связи между единичными, конкретными многократно повторяющимися действиями или ситуациями, на момент речи либо реализованными в действительности, либо безотносительными к реализованности. Как и предыдущие формы,

предполагает временное предшествование условия следствию. Основные временные планы – прошедшее или настоящее неопределенное, основные типы условия – окказиональное и простое общее.

Союз *なら*. Резко отличается от других условных форм по всем указанным признакам, будучи к ним безразличным. Может выражать смысловые отношения между любыми действиями или ситуациями независимо от их характера, реализованности или временной соотнесенности с моментом речи. Доминирующий смысловой тип условия – альтернативное. Употребление этого союза для выражения других типов условия зависит от того, насколько они совместимы с альтернативным по своей семантике. Единственный тип условия, к которому сказанное не относится, – конкретное нереализованное. Оно занимает очень скромное место в сфере употребления союза *なら*.

Что касается самих типов условных значений, то даже при поверхностном взгляде можно заметить, что не все они равнозначны между собой. Так, одни типы условно-следственных значений вполне самостоятельны в семантическом плане, имеют только им свойственные смысловые черты и предъявляют определенные грамматические требования к предложениям, которые реализуют эти значения. Они образуют устойчивые для японского языка, воспроизводимые по четким правилам типы речевых высказываний, часто встречающиеся во всех типах коммуникации. Они в первую очередь помещаются в учебники и разъясняются в грамматических справочниках. К таким "сильным" типам условных значений относятся:

- простое общее, выраженное формами на *～ば* и *と*
- конкретное нереализованное с формой на *～たら*
- альтернативное с союзом *なら*
- перфектное нереализованное с *～ば*
- окказиональное с *～たら* и *と*

На противоположном фланге располагаются условные значения, наименее самостоятельные в семантическом плане и не столь часто встречающиеся в

речи. Они могут быть реализованы только при некоторых дополнительных условиях, например, только при наличии ситуации в сказуемом придаточного и соответствующем грамматическом оформлении сказуемого, или только при лексически выраженном указании на многократность действия в прошлом. Могут быть и другие ограничения. Предложения с такими "слабыми" типами условных значений находятся как бы на периферии грамматической системы, и изучающие японский язык встречаются с ними на более поздних этапах. К таким типам значений можно отнести следующие:

- простое общее условие с ~たら
- конкретное нереализованное с ~ば и なら
- многократно реализованное с ~ば и と
- альтернативное с ~ば

Если говорить не о формах, взятых в конкретных значениях, а о самих типах условных значений, то здесь наименее самостоятельными представляются прежде всего два: конкретное нереализованное и многократно реализованное условия. Первое в большом количестве случаев имеет те же формы реализации, что и простое общее условие, и может отличаться от него только наличием в предложении специальных лексических единиц - временных конкретизаторов, переводящих действие придаточного из неопределенного настоящего в конкретное будущее (明日、来週、来年 и т. п.). Второй тип условия семантически реализуется только за счет дополнительных грамматических средств, однозначно указывающих на многократный характер действия главного предложения.

Примечания

(1) См. 大槻文彦、広日本文典、三松堂、1897年 и 山田孝雄、日本文法論、宝文館、1908年

(2) – Особо следует отметить сборник статей, составленный по материалам конференции на эту тему, – Нихонго-но дзё:кэн хё:гэн под ред. Т.Масуока, изд-во Куроисио сюппан, 1993 г.

(3) – Примеры предложены для анализа в работе С.Куно Нихон бумпо: кэнкю:, Дайсю:кан сётэн, 1988, с. 110, 119.

(4) – под интенциональным действием понимается действие, выраженное активным глаголом, и совершаемое субъектом осознанно и целенаправленно; противопоставляется действию неинтенциональному или непроизвольному (ср. интенциональные действия "читать", "входить", "сообщать" и неинтенциональные "заснуть", "устать", "ошибиться" и т. д.) Для японского языка эта характеристика имеет важное значение.

(5) – Подробнее см. указанную работу С.Куно и работу А.Хасунума "ТАРА"-то "-ТО" -но дзидзицутэки ё:хо:-о мэгуттэ в сб. Нихонго-но дзё:кэн хё:гэн, с. 83.

(6) – В некоторых весьма редко встречающихся типах высказываний с конкретным нереализованным условием союз と может употребляться, но эта возможность связана с рядом дополнительных и весьма специфичных условий, которые, на наш взгляд, позволяют вынести этот случай за скобки:

私は来年3月になると、大学を卒業します。

В марте будущего года я заканчиваю университет.

В придаточном таких высказываний обязательно указание на какой-то момент в будущем, с которым связывается реализация действия главного предложения, причем наступление этого момента и составляет собственно содержание условия. В главном предложении могут быть выражены лишь такие действия, реализация которых предопределена на момент речи.

Высказывания этого типа очень специфичны, и представляют собой, вероятнее всего, вариант простого общего условия, замкнутого на определенный момент в будущем.

(7) См. указанную работу А. Хасунума

Список использованной литературы

1. 大槻文彦、広日本文典、三松堂、1897年
2. 山田孝雄、日本文法論、宝文館、1908年
3. 松村明編、日本語文法大辞典、明治書院、1971
4. 森田良行、基礎日本語辞典、角川書店、1991
5. 有田節子、日本語の条件文と知識。— 日本語の条件表現、くろしお出版、1993年、p. p. 41-72
6. 蓮沼明子、「たら」と「と」の事実的用法をめぐって。— 日本語の条件表現、くろしお出版、1993年、p. p. 73-98
6. 鈴木義和、ナラ条件文の意味。— 日本語の条件表現、くろしお出版、1993年、p. p. 131-148
7. 久野、日本文法研究、大修館書店、1988年
8. Martin S., F Reference Grammar of Japanese, Yale University Press, 1975
9. Basic Japanese-English Dictionary, Bonjinsha-Oxford, 1986